

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ

С.А. Заварзина

РОЛЬ АССОЦИАТИВНОГО МЕХАНИЗМА ИНФЕРЕНЦИИ В ПОСТРОЕНИИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ТЕКСТА

Аннотация. Данная статья посвящена изучению ассоциативного механизма инференции и его роли в восстановлении целостности текста. Инференция показывает зависимость текстового содержания от фоновых знаний интерпретатора и способствует интегрированию как лингвистических, так и экстралингвистических знаний в семантическую структуру текста. Предметом рассмотрения стали механизмы реализации инференциальных связей в структурно-семантических особенностях английского художественного текста. Мы исходим из того, что инференция обнаруживает концептуально-значимые элементы текста в его пропозициональной структуре и через ассоциативные связи открывает доступ к когнитивным структурам, компоненты которых являются релевантно связанными с текстом. Именно основания на ассоциативном связывании семантических единиц внутри концептуальных систем позволяют инференции восстанавливать отсутствующие концептуальные признаки в текстовом пространстве семантических разрывов. Инференция сводит ассоциативный механизм до минимума, так как активизирует те значения, которые соответствуют локальному контексту. Данные тезисы подтверждаются на материале концептуально-семантического анализа рассказа Р. Даля «Генезис и катастрофа» с привлечением компьютерного программного обеспечения TROPES V84 для обнаружения и структурирования релевантных семантических единиц текста. Основным выводом статьи является то, что инференция как механизм, построенный на ассоциативных связях в семантическом пространстве языковых единиц, представляет собой поиск релевантного непротиворечивого контекста, а ассоциация – поставляет свободные посылки для инференции с учётом семантических связей.

Ключевые слова: семантический разрыв, семантический анализ, пропозиция, когнитивные структуры, когнитивный механизм, инференция, вычислительный метод, ассоциации, семантическая структура текста, фоновые знания.

Abstract. This article deals with the study of the associative mechanism of inference and its role in the restoration of the text integrity. Inference shows the dependence of textual content on the background knowledge of the reader and contributes to the integration of linguistic as well as extralinguistic knowledge in the semantic structure of the text. The reason for this is that inference reveals the conceptually significant elements in the propositional structure of the text and, by means of associative connections, opens access to the cognitive structures which components are relevant to the text. The fact that inference relies on associative connections between semantic elements within conceptual systems allows the reader to reconstruct missing conceptual features in the semantic gap of the text space. Inference brings the associative mechanism to a minimum as it activates the meanings that correspond to the local context. These theses are proved by the results of the conceptual-semantic analysis of the story "Genesis and Catastrophe" by Roald Dahl with the use of the software TROPES V84 which enabled to identify and structure the relevant semantic units in the text. The main conclusion of the research is that inference is the mechanism that is based on associative connections in the semantic space of linguistic units and serves to find a relevant uncontroversial context while association is a free message for inference taking into account semantic connections.

Key words: semantic structure of the text, semantic gap, semantic analysis, proposition, cognitive structures, cognitive mechanism, inference, computational method, background knowledge, associations.

1. Введение в проблематику: двойная роль инференции

Зародившись в области изучения логической семантики, категория инференции на современном

этапе разрабатывается в рамках когнитивно-семантического анализа текста [1; 2; 3; 4; 5] и является одним из базовых когнитивных механизмов его интерпретации. Понимание текста тесно связано с процессами инференции, действие которой

распространяется на все уровни текстового анализа. Одним из аспектов действия инференции является восстановление семантических разрывов между лексическими элементами текста и добавление отсутствующих семантических компонентов на основе экстратекстуальной информации, формирующей так называемый когнитивный фон читателя-интерпретатора. Инференция подчёркивает важную роль фоновых знаний и показывает зависимость элементов текстового содержания от них. Экстратекстуальные компоненты, которые инференция обнаруживает, управляют процессами понимания текста и способствуют уточнению его концептуально-смыслового содержания. Каким образом происходит интегрирование различных экстралингвистических знаний в семантическую структуру текста, и какова роль инференции в этом процессе?

В данной статье мы рассмотрим ассоциативный механизм инференции и его роль в выведении каузальных, причинно-следственных семантических цепочек. Понятие ассоциации положено в основу многих сетевых моделей [6; 7; 8] демонстрирующих ассоциативную связь их единиц (узлов-концептов). Ассоциации представляют собой универсальный принцип связи семантических элементов, в основе которого лежит стереотипный опыт в рамках определённой культуры. Ассоциативные связи могут выражать любой тип семантических отношений между словами, и показывают взаимоотношения языковых единиц из заданного сочетания признаков [9; 10]. Для выявления семантических связей и отношений между лексическими компонентами текста мы использовали программное обеспечение Tropes V84 (build 0007) и результаты семантической нейросети ConceptNet5, в основу которых положены базы данных, содержащие указатели на связанные элементы.

Инференция опирается на ассоциативные связи [11; 12] но при этом выводит именно наиболее вероятностный контекстуальный вывод. Посредством инференции ведётся поиск концептуально-значимых вербальных элементов текста, которые образуют ассоциации, для выявления авторского смысла. Инференцию можно понимать как когнитивный механизм концептуально-семантической реконструкции смысловых фрагментов текста, способствующий установлению текстовой когерентности посредством актуализации структур знания, необходимых для понимания текста.

Следует указать на двойную роль инференции, которая, с одной стороны, входит в состав системы смыслов, свёрнутых автором в семантической структуре текста, а с другой – является когнитивным механизмом интерпретатора и участвует в

восстановлении свёрнутой смысловой структуры текста. В первом случае инференция выражена на структурных уровнях текста (логически, лексически, семантически, концептуально, а также как компонент коммуникативного действия), а во втором – относится к ментальной процедуре вывода (подробнее см.: [13; 14]). Инференция осуществляется и становится доступной для анализа вследствие того, что в тексте представлены её вербальные маркеры, с опорой на которые интерпретатор выводит концептуальное содержание текста, имплицитруемое его семантической структурой. Вербальные маркеры открывают доступ к скрытой информации, которая выводится инференциальным путём со стороны интерпретатора текста.

Понятие фоновой информации непосредственно связано с понятием имплицитной информации, которую предположительно автор закладывает в текст, и в которую входят прагматические особенности текста, его контекст, различные энциклопедические знания, которые делают текст осмысленным.

Читатель на основе вербальных подсказок и эксплицитных связей активно участвует в создании текстовых миров и достраивает воображаемые ситуации относительно содержания текста на основе имеющихся у него фоновых знаний [15]. Результатом данного процесса является когнитивная модель текста, которая представляет собой сочетание различных конфигураций схем [16, с. 161].

Нам видится актуальной проблематика двойной роли инференции и изучение её ассоциативного механизма как процесса по восстановлению смысла текста посредством выявления вербальных маркеров и их семантических связей, открывающих доступ к элементам когнитивных структур, которые свёрнуты в семантической структуре текста, но являются важной составляющей его смысловой целостности.

2. Пропозиции и проблема знания

Пропозиционные структуры, которые содержат в себе эксплицитные языковые элементы, выполняют конвенциональную роль в процессе понимания текста. Понимание как конструктивный процесс опирается на пропозицию, но требует дополнительных когнитивных усилий по её достраиванию за счёт привлечения контекстуальных и фоновых знаний, что вместе создаёт основу для выведения инференций.

Очевидно, что только лингвистических структур недостаточно для выведения контекстуального смысла. Для этого необходимо, чтобы данные структуры были сопоставлены с концептуальными, которые могут участвовать в этом процессе опосред-

дованно через инференцию. В тексте, под влиянием языкового контекста, задействуются отдельные составляющие концептуального представления об объекте. Именно языковой контекст определяет, какое именно экстралингвистическое знание должно активироваться в процессе понимания. Лингвистический контекст служит основой для высвечивания аспектов экстралингвистического знания, доступ к которому обеспечивает значение лексических единиц. Отсюда, построение смысла текста связано с лингвистическими и экстралингвистическими представлениями, которые присущи языковой и концептуальной системам языка [17, с. 351-353].

Смысловое построение текста в когнитивной семантике во многом зависит от внешних структур знания [18, с. 205]. Элементы знания опираются на пропозициональную структуру и зависят от её содержания. Конструктивный процесс понимания текста предполагает выход за рамки пропозициональной структуры и требует её достраивания и соотнесения со знаниями о мире, активации схем и фреймов на основе выводных данных. Автор, выражая тот или иной смысл в высказывании, подразумевает, что читатель обладает знанием фрейма, используемого по умолчанию при интерпретации текста. Но это возможно только с учётом семантических отношений, выраженных пропозицией. Существуют скрытые фреймы, которые отображают культурные стереотипы, ожидания, предположения, и являются частью значения слов. Под фреймом мы будем понимать концептуальную структуру как свойство когнитивной схемы, которая представляет собой стандартную репрезентацию типичной ситуации и наполняет её концептуальным, семантическим и прагматическим содержанием и строится вокруг концепта [19, с. 75]. Схемы и фреймы эксплицируются не полностью в тексте, вербализованными оказываются только отдельные составляющие схемы, которые выражены в употреблении соответствующей данной схеме лексикой и образуют её референциальное ядро.

3. Семантический механизм выявления ассоциативных связей

3.1. Инференция и маркированные концептуальные связи

Ассоциации и семантические отношения на их основе играют важную роль в инференции. Инференция рассматривается как совокупность логических и ассоциативных связей в семантическом пространстве языковых единиц. Текст при этом выступает как источник ассоциативных связей с опорой на

различные когнитивные структуры (схемы, фреймы, сценарии) осмысления человеческого опыта. Осуществление подобного рода инференциальной связи возможно только через вербальные единицы, которые выступают триггерами концептуальных структур, за которыми стоят всевозможные знания. Всё это создаёт основу для контекстуальных ожиданий в процессе интерпретации текста.

Как было сказано выше, отношения внутри схемы строятся на основе ассоциаций. Значения функционируют в определённых связях, которые складываются в обширные семантические сети. В качестве узлов в сети могут выступать ассоциации. Ассоциативная функция инференции позволяет связывать непропозициональное знание со структурой текста. Ассоциативность мышления образует когнитивный стержень семантических связей. Семантическое содержание связано с опытом, либо с речевым (вербальная ассоциация), либо с экстралингвистическим опытом (экстралингвистическая ассоциация). Текст при этом выступает как источник ассоциативных связей с опорой на когнитивные структуры осмысления человеческого опыта, а инференция как поиск смысловых связей через ассоциации.

В соответствии с определением словаря когнитивных терминов под ассоциацией понимается связывание двух явлений, двух представлений [20, с. 13]. Исходя из этого, для когнитивной семантики существенным в ассоциации является поиск семантических связей. Данный поиск может осуществляться как внутри системы значений языковых единиц (опыт словоупотребления), но также внутри системы энциклопедических знаний (экстралингвистический опыт). Понятие ассоциации положено в основу сетевых моделей, представляющих собой цепочки единиц (узлов), связанных отношениями ассоциации. При этом компоненты концептуальной системы могут иметь как явные, так и скрытые принципы ассоциирования.

С учётом вышесказанного можно заключить, что ассоциации и семантические отношения на их основе играют важную роль в инференции. Инференция основана на ассоциативном связывании семантических единиц внутри концептуальной системы и восстанавливает отсутствующий признак значения того или иного концепта, т.е. восстанавливает семантический разрыв.

3.2. Ситуативный контекст и ассоциации

Инференция в отличие от дедуктивного вывода может основываться на ассоциативных связях, не выраженных вербальными средствами компонентов семантической структуры. При этом использова-

ние инференции из ассоциативного поля сводится до минимума, так как активизируются только те значения, которые соответствуют созданию локальной связности с учётом локального контекста. Следует отметить, что ассоциативные реалии находят своё воплощение также в обычных словах, в компонентах и оттенках значений слов. Слово создаёт некий семантический фон, ассоциируемый с этим словом. Инференция, порождая ассоциативными отношениями, позволяет конкретизировать значение семантических единиц, тем самым сузить прагматические действия ассоциации. Рассмотрим пример:

A: Will John look after the puppies if they get ill?

B: John is an angel. [*пример наш*]

В данном отрывке не содержится прямого ответа. Однако его можно вывести из ответа B:

John will look after the puppies if they get ill.

Слово «angel» не употребляется в своём прямом значении «supernatural being of a certain kind», а в соответствии с контекстуальным смыслом «someone who is very kind, very good». Слово «angel» с учётом частотности его употребления стереотипно воспринимается как «good and kind, watches over living beings and helps them when needed». Контекст и наиболее типичная ассоциация с данным словом обеспечивают лёгкий доступ к данному значению слова «angel». В процессе инференции имеет место такой вывод, который является контекстуально обусловленным:

If John is kind then he will look after the puppies.

Выводом в данной ситуации является положительный ответ. Отсюда, инференциальный вывод всегда соответствует контекстуальным ожиданиям. Именно ожидания, вызванные вопросом A, усиливают в данном контексте такие признаки значения «angel» как «goodness and helpfulness».

В следующем примере Steven put a canary into a cage инференцией является то, что «canary is a bird pet». Исходя из данных нейросети ConceptNet5, можно вывести следующие семантические отношения: [canary-IsA→bird], отсюда [bird-CapableOf→fly и fly-CapableOf→ free to go away]. В примере, представленном выше, мы имеем следующую ассоциативную зависимость [cage →people want to prevent free from going away], далее [people want to prevent from going away → pet]. Таким образом, активация [bird] и [cage] и дополнительных цепочек схемы как [fly], [free to go away] позволили прийти к выводу «bird pet», так как мы знаем из опыта, что [pet birds live in cages] [12].

Отсюда следует, что концептуальная система кодирует отношения между её семантическими компонентами. Когда активируется один компонент семантической структуры, автоматически

выводится другой компонент по причине концептуальных связей между ними. Этот механизм имеет структуру IF A, then B, A→B. Однако зависимость между компонентами A и B нестрогая, так как

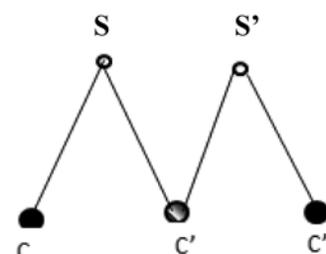

Рис. 1.

инференция является вероятностной, ассоциативной, компоненты которой могут вступать в зависимость друг от друга на основе различных отношений между ними. Отношения между двумя событиями могут выстраиваться на основании общего семантического компонента. Например, существует ассоциативная связь между двумя интерпретациями (S и S') на основании общего компонента C': S = (C, C') и S' = (C', C'') (рис. 1). Два события связаны между собой благодаря компоненту C', который и генерирует эту связь посредством инференции. В результате ассоциативных отношений между C и C', а также C' и C'' посредством компонента C' возможна ассоциативная связь между S и S' [21, с. 64]. Таким образом, ассоциативная связь обеспечивается общим семантическим компонентом, который отсутствует в тексте, но легко восстанавливается посредством инференции.

4. Визуализация семантических структур текста и ассоциативные механизмы инференции

На основе анализа короткого рассказа Р. Даля «Генезис и катастрофа» [22] мы покажем действие инференции с учётом её ассоциативной функции. Данный рассказ имеет отношение к реальным событиям. Для начала остановимся на кратком содержании рассказа. История начинается с рождения ребёнка. Клара, мать ребёнка, обеспокоена тем, что её сын может умереть также как и до этого её трое детей – Отто, Густав и Ида. Муж Клары, Алоис, достаточно бесщедно относится к жене и заявляет, что ребёнок выглядит таким же слабым, как и другие дети до этого. Однако врач и акушерка заверяют мать, что её ребёнок здоров, и просят мужа поддержать жену, быть к ней более сострадательным и выразить пожелание о том, чтобы ребёнок смог выжить. Рассказ заканчивается словами матери с просьбой о долгой жизни её ребёнка: «He must live, Alois. He must, he must... Oh God, be merciful unto him now...» [22].

Для анализа данного текста мы использовали компьютерное программное обеспечение TROPES V84 (build 0007), алгоритмы которого позволили

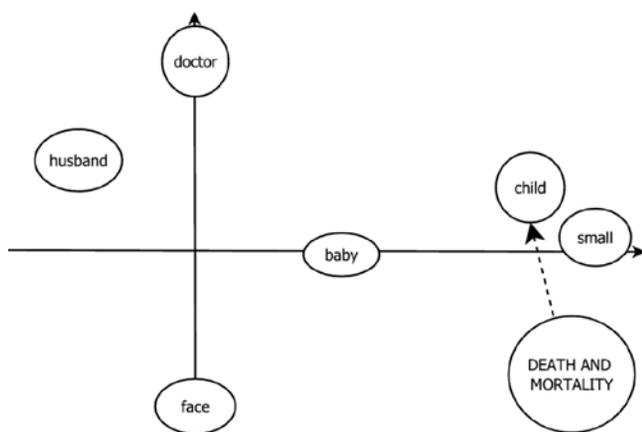

Схема 1.

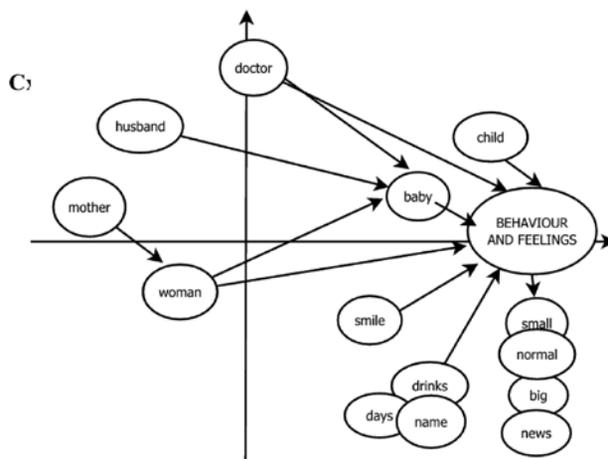

Схема 2.

выделить релевантные семантические единицы текста и структурировать их. Tropes V8.4 делает возможным проведение семантического анализа текстов посредством построения иерархически организованных графов на основе выделения ключевых слов, которые способствуют выявлению основного смысла текста и последующей интерпретации текста вокруг его центрального семантического ядра. Принцип семантического анализа программы Tropes V8.4. основывается на результатах исследований в рамках концептуально-семантического и статистического анализов [23].

Рассмотрение содержания текста предполагает определение его основных действующих лиц, семантических отношений между ними в иерархической зависимости, а дальнейшее выведение инференций на их основе способствует выявлению текстового смысла. Таким образом, семантический анализ с использованием программного обеспечения Tropes V8.4 позволяет избежать субъективных характеристик в анализе текста и способствует его более объективной дальнейшей интерпретации.

В основе данной поисковой системы лежит построение семантических сетей. Данная программа имеет встроенную систему семантического поиска по выявлению баз знаний, способствующих глубинному анализу текста. Ключевые слова соотносятся с гиперонимами, обще-родовыми понятиями, которые определяют семантические категории и группируют их по тематическим признакам. Следовательно, семантическая онтология обеспечивает интеграцию данных на уровне выделения ключевых слов и определения гипонимо-гиперонимических отношений между ними. Сценарии извлекаются из общей базы знаний, а графы семантических отношений строятся относительно текстовых компонентов. Выявляются основные темы рассказа, частотность актантов и основные концепты текста. Графы показывают отношения между словами, соз-

дающими тематические группы: слова расположены близко друг к другу, если они входят в множество отношений друг с другом [23].

Главной темой анализируемого рассказа является тема «жизни и смерти». Программа Tropes V84 поместила эту тему в обширную категорию «Death and mortality» на основании сюжета: главная героиня рассказа Клара, которая за восемнадцать месяцев потеряла троих своих детей, обеспокоена тем, что выживет ли её сын и отчаянно желает этого. Читатель на протяжении всего рассказа сопереживает матери и её чувствам. Схема 1 иллюстрирует данные тему и связанные с ней семантические отношения:

В следующей группе «Behaviour and feelings» (схема 2) показана взаимосвязь между главными героями и их отношение к новорожденному ребёнку.

При описании ребёнка используются ряд прилагательных, показывающих положительное состояние здоровья ребёнка (you have a **fine** son; this is a perfectly **normal** baby; he is a **normal** child; he is a little small; he is a **fine** little baby; he is **beautiful**), что отображается в схеме 3: Как мы видим, новорожденный ребёнок описывается положительно, что свидетельствует о том, что предположительно он останется в живых («give this one a chance», «I have prayed so well that he will live», «this one will be allowed to live») в отличие от других детей. В описании ребёнка чувствуется любовь к нему, и читатель сопереживает матери и также обеспокоен судьбой ребёнка. Хотя его отец, по-прежнему видит его слабым и маленьким («This one is even smaller than Otto was»). Его отношение к детям было отрицательным, он их считал недостаточно сильными представителями рода («Why do all my children have to be so small and weak», «All I am saying is why can't they be better specimen»).

Далее ближе к концу рассказа в тексте появляется полное имя героини, а также имя её мужа (схема 4). Ряд примеров из текста иллюстрируют это:

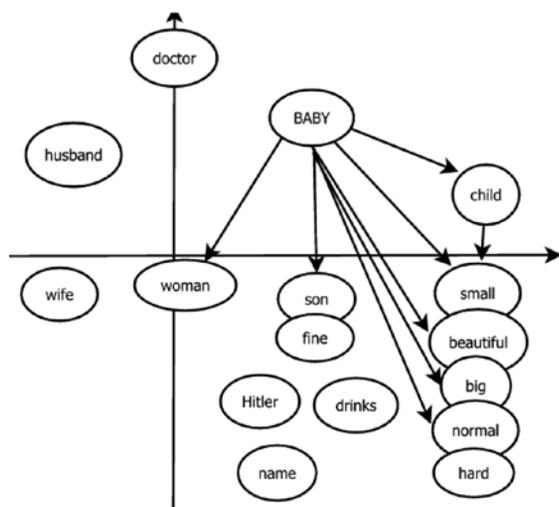

Схема 3.

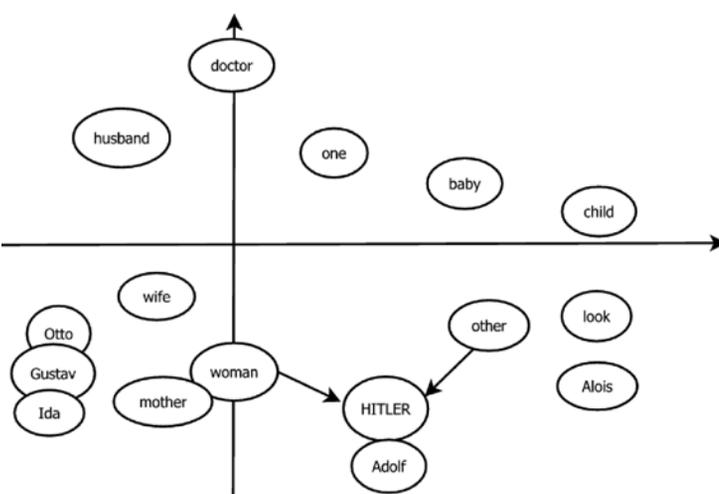

Схема 4.

«He is a little small, perhaps. But the small ones are often a lot tougher than the big ones. Just imagine, **Frau Hitler**, this time next year he will be almost learning how to walk. Isn't that a lovely thought?».

«Just imagine, Frau **Hitler**, this time next year he will be almost learning how to walk».

И ещё: «**Herr Hitler**? Yes. Come in, please». «You must forget about the others, **Herr Hitler**. Give this one a chance. But so small and weak!».

Далее по тексту читатель встречается имя и самого ребёнка, Адольф (схема 5):

«That means he would be called **Adolf**. Yes. My husband likes **Adolf** because it has a certain similarity to Alois. Alois. My husband is called Alois».

Появление имён собственных в рассказе влечёт порождение нового смысла и побуждает читателя пересмотреть содержание рассказа под углом зрения реальной истории. Такой поворот в сюжете способствует тому, что читатель выводит возможную инференцию о рождении главного диктатора XX в., Адольфе Гитлере. Читатель на основании представленных имён родителей выстраивает следующую логическую инференцию:

If Mother is Frau Hitler
& If Father is Herr Hitler
& Son is Adolf

Son is Adolf Hitler

До того как читатель узнаёт о том, что ребёнок будущий Адольф Гитлер, автор даёт ему несколько подсказок. При описании отца ребёнка можно увидеть характер будущего Гитлера, т.е. автор намеренно описывает его как Гитлера, можно увидеть в нём изображение Адольфа Гитлера. Его отношение к своим детям как «specimen» даёт представление о том, как Адольф Гитлер относился к мощной «арийской расе». Также автор прибегает к иронии в рас-

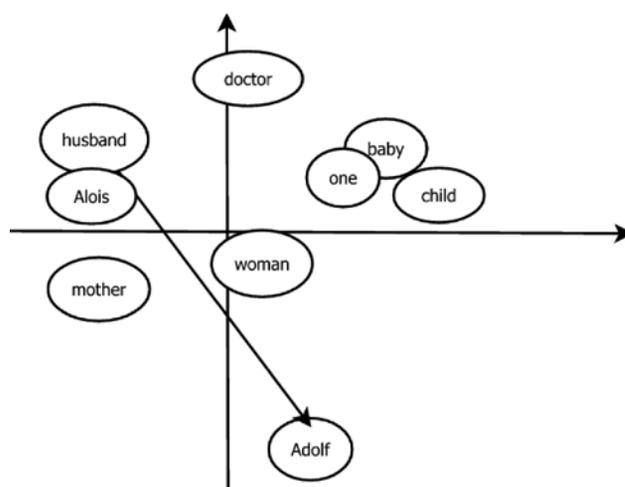

Схема 5.

сказе. Это происходит в нескольких местах. Например, в конце, когда мать обращается к Богу и просит его быть милостивым к нему: «Oh God, be merciful unto him now». Однако, читатель с опорой на экстралингвистические данные, исторические факты, понимает, что Гитлер – это тот человек, к которому Бог не может быть милостивым, в связи с тем, что он повинен в смерти миллионов людей.

Если вернуться к заголовку рассказа «Genesis and Catastrophe» – в рассказе нет ничего, чтобы говорило о катастрофе, кроме упоминания в эпиграфе, во-первых, что это невымышленный рассказ, и, во-вторых, имени «Frau Hitler» в конце, которое указывает на рождение диктатора. Данная текстовая информация обуславливает вывод, к которому приходит читатель с учётом его знаний о мире, в данном случае культурно-исторического контекста. Читатель совершает инференциальный вывод с учётом информации за пределами текста, но которая является необходимым компонентом его со-

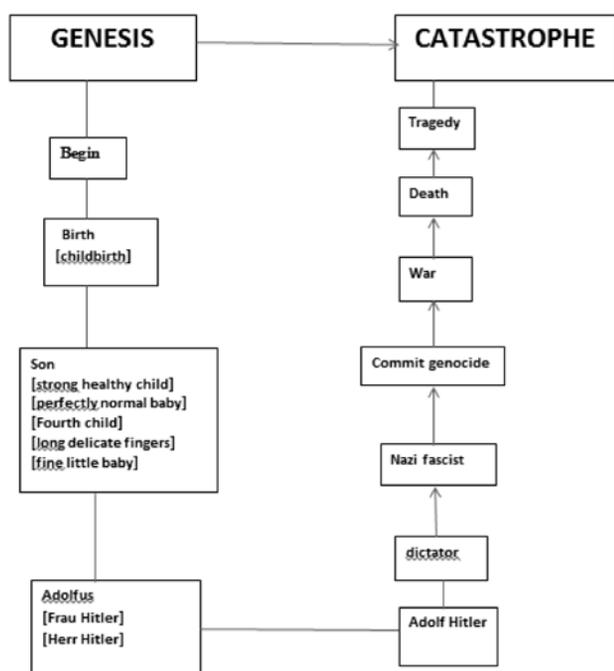

Схема 6. Концептуально-каузативная

держательной структуры, что имплицировано его заголовком («Genesis and Catastrophe»).

С учётом контекста инференция восстанавливает причинно-следственные связи между заголовком и содержанием текста и с опорой на ассоциативные связи добавляет отсутствующие компоненты в концептуально-семантической цепи зависимостей (схема 6). Имя собственное [Adolf Hitler], которое читатель инференциально выводит из контекста, актуализирует посредством инференции как когнитивного механизма интерпретатора фрейм [WORLD WAR II] и через ассоциативные связи восстанавливает недостающие семантические элементы и преобразует их в концептуальные единицы смысла относительно заголовка рассказа «Genesis and Catastrophe».

На основании анализа семантических единиц с использованием семантической нейросети Concept Net5 мы вывели следующие инференциальные цепочки концептуальной корреляции [GENESIS]-[CATASTROPHE]:

GENESIS-IsA→Begin-isA→Birth-isA→Childbirth-RelatedTo→Son-HasAName→Adolf-IsA→AdolfHitler-InstanceOf→Dictator-RelatedTo→FascistNazi-CapableOfCause→CommitGenocide-RelatedTo→WorldWarII-Causes→Death-RelatedTo→Tragedy-IsA→ **CATASTROPHE**

Как такого рода концептуально-семантический анализ помогает выявить инференции? Данные программы (Trope V8.4, Concept Net5) удобны для поиска инференциальных связей тем, что содержание текста представляется в виде информа-

ционной системы (множество лексем), классифицированных по синтаксическим, семантическим и морфологическим признакам. Таким образом, программы помогают выявить тот класс инференциальных связей, который вычислим на уровне языковых структур, обнаруживая тем самым лакуны в понимании текста, недоступные вычислительным методам. Если сравнивать результаты программного анализа с результатами понимания текста читателем, то ошибки и неоднозначности программного анализа являются маркерами неявных, скрытых контекстуально-обусловленных связей. Также программа Trope V8.4 позволяет избежать субъективного анализа, так как очевидные связи она обнаруживает и статистически обосновывает.

В рассказе «Genesis and Catastrophe» именно заголовок определяет направленность смыслового содержания текста и формирует его сеть ассоциаций, из которой выводятся основные концепты текста и определяются ключевые смысловые моменты. Сеть ассоциаций, формируемая как заголовком, так и текстовым содержанием представляет собой культурную информацию, заложенную автором, которую и должен вывести читатель, в связи с его собственными фоновыми знаниями. Данная сеть ассоциаций накладывает ограничения на связь заголовка и текста, и обуславливает его смыслопорождение. Текст как динамическая система развивается с учётом его содержания и обращения этого содержания к экстралингвистической информации читателя через ассоциативные связи, что обеспечивает установление смысловых отношений между частями текста. Всё это становится возможным только благодаря фоновым знаниям, активируемым у читателя посредством инференции, которые регулируются языковыми выражениями в тексте и насыщают текст новым содержанием. Таким образом, инференция преобразовывает текст и способствует его динамическим изменениям относительно конкретной текстовой ситуации.

5. Выводы

Итак, проведённый анализ, на наш взгляд, в достаточной мере обосновывает идею о связи инференции и ассоциативных функций. На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. В основе инференции лежит когнитивный принцип ориентации текста на фоновые знания. В процессе порождения смысла текста автор опирается на фоновые знания читателя, который через сеть ассоциаций на основании текстового содержания, вербальных маркеров, в процессе инференции имеют доступ к общекультурным знаниям.

2. Ассоциативная функция инференции позволяет связывать непропозициональное знание со структурой текста. Текст выступает как источник ассоциативных связей с опорой на когнитивные структуры осмысления опыта и выведения контекстуальных инференций на их основе.
 3. Инференция как механизм, построенный на ассоциативных связях в семантическом пространстве языковых единиц, представляет собой поиск релевантного непротиворечивого контекста, а ассоциация – поставляет свободные посылки для инференции с учётом семантических связей.
 4. Связь между вербальными триггерами и инференцией может иметь ассоциативный характер и основываться на стереотипных предпосылках и фоновых знаниях социокультурного, этнокультурного и историко-культурного характера. Имена собственные, географические названия, бытовые реалии, формы поведения выступают теми триггерами, которые апеллируют к фонду общих знаний, задействованных в инференциальных процессах.
- Уникальность инференции состоит в том, что она связывает когнитивно-семантическую структуру текста с когнитивными процессами и соотносит выбор языковых средств с когнитивными структурами. То, каким образом инференция обеспечивает взаимосвязь между текстом и возможной интерпретацией текста, представляет интерес для дальнейшего исследования ее функций.

Список литературы:

1. Norvig P. Inference in text understanding. [Электронный ресурс] URL: <http://norvig.com/aaai87.pdf>.
2. MacKoon G., Ratcliff R. Textual inferences: models and measures. [Электронный ресурс] URL: <http://star.psy.ohio-state.edu/wp/pdf/textual90.pdf>.
3. Widdowson H.G. Text, context, pretext. Blackwell, 2004. 185 p.
4. Zwaan R.A., Rapp D.N. Discourse comprehension / Handbook of Psycholinguistics: 2nd Edition, 2006. P. 725-764.
5. Irmer M. Bridging Inferences: Constraining and resolving underspecification in discourse interpretation // Language, Context and Cognition series 11. Berlin, Boston: Walter de Gruyter, 2011. 408 p.
6. Collins A.M. & Quillian M.R. Retrieval time from semantic memory // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. 1969. No 9. P. 240-247.
7. De Deyne S. & Storms G. Word associations: network and semantic properties // Behavior Research Methods. 2008. No 40. P. 213-231.
8. Steyvers M., Tenenbaum J.B. The Large-Scale Structure of Semantic Networks: Statistical Analyses and a Model of Semantic Growth // Cognitive Science. 2005. No 29. P. 41-78.
9. Deese J. The structure of associations in language and thought. Baltimore: John Hopkins, 1965. 216 p.
10. Deyne De, Storms S. Word associations // Taylor J.R. (ed.) The Oxford handbook of the word. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 465-480.
11. Shanks David R. 2010. Learning: From association to cognition // Annual Review of Psychology. 2010. No 61. P. 273-301.
12. Mazzone M. Crossing the Associative/Inferential Divide: Ad hoc Concepts and the Inferential Power of Schemata // Review of Philosophy and Psychology. 2014. No 4. Vol. 5. P. 583-599. DOI: 10.1007/s13164-014-0201-8.
13. Заварзина С.А. К вопросу об определении места инференции в системе категорий текста // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2016. Т. 13. № 1. С. 73-79.
14. Заварзина С.А. Роль когнитивных схем и фреймов в инференциальных процессах // Лингвистика XXI века: традиции и новации: сборник трудов по материалам международной научной конференции памяти проф. В.В. Лазарева. Пятигорск, 2016. С. 91-102.
15. Werth P. Text Worlds: Representing conceptual Space in Discourse. London: Longman, 1999. 390 p.
16. Semino E. Language and world creation in Poems and other texts. Longman. London and New York, 1997. 228 p.
17. Evans V. Conceptual vs. Inter-lexical Polysemy: An LCCM Theory Account. Language and thought: Contemporary cognitive linguistics / Compiled by A.A. Kibrik and A.D. Koshelev. Ed. by A.A. Kibrik, A.D. Koshelev, A.V. Kravchenko, Ju.V. Mazurova, and O.V. Fedorova. M.: Languages of Slavic Culture, 2015. 848 p.
18. Rowlands M. The Body in Mind: Understanding Cognitive Processes. Cambridge University Press, 1999. 284 p.
19. Fillmore Ch., Atkins B. Towards a Frame-based organization of the lexicon: the semantics of RISK and its neighbors // Frames, Fields, and Contrasts: New Essays in Semantics and Lexical Organization / A. Lehrer, E. Kittay (eds.). Hillsdale: Lawrence Erlbaum, 1992. P. 75-102.
20. Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е.С. Кубряковой. М., 1996. С. 33.
21. Geissler E.A. Modern issues in Perception // Advances in Psychology 11. Elsevier, 2000. 345 p.
22. Dahl R. Genesis and Catastrophe: a true story. [Электронный ресурс] URL: http://letras.cabaladada.org/letras/genesis_catastrophe.pdf.
23. TROPESV84 (build 0007). [Электронный ресурс] URL: <http://www.semantic-knowledge.com/>.
24. Concept Net5. [Электронный ресурс] URL: <http://conceptnet5.media.mit.edu/>.

References (transliterated):

1. Norvig P. Inference in text understanding. [Elektronnyi resurs] URL: <http://norvig.com/aaai87.pdf>.
2. MacKoon G., Ratcliff R. Textual inferences: models and measures. [Elektronnyi resurs] URL: <http://star.psy.ohio-state.edu/wp/pdf/textual90.pdf>.

3. Widdowson H.G. Text, context, pretext. Blackwell, 2004. 185 p.
4. Zwaan R.A., Rapp D.N. Discourse comprehension / Handbook of Psycholinguistics: 2nd Edition, 2006. P. 725-764.
5. Irmer M. Bridging Inferences: Constraining and resolving underspecification in discourse interpretation // Language, Context and Cognition series 11. Berlin, Boston: Walter de Gruyter, 2011. 408 p.
6. Collins A.M. & Quillian M.R. Retrieval time from semantic memory // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. 1969. No 9. P. 240-247.
7. De Deyne S. & Storms G. Word associations: network and semantic properties // Behavior Research Methods. 2008. No 40. P. 213-231.
8. Steyvers M., Tenenbaum J.B. The Large-Scale Structure of Semantic Networks: Statistical Analyses and a Model of Semantic Growth // Cognitive Science. 2005. No 29. P. 41-78.
9. Deese J. The structure of associations in language and thought. Baltimore: John Hopkins, 1965. 216 p.
10. Deyne De, Storms S. Word associations // Taylor J.R. (ed.) The Oxford handbook of the word. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 465-480.
11. Shanks David R. 2010. Learning: From association to cognition // Annual Review of Psychology. 2010. No 61. P. 273-301.
12. Mazzone M. Crossing the Associative/Inferential Divide: Ad hoc Concepts and the Inferential Power of Schemata // Review of Philosophy and Psychology. 2014. No 4. Vol. 5. P. 583-599. DOI: 10.1007/s13164-014-0201-8.
13. Zavarzina S.A. K voprosu ob opredelenii mesta inferentsii v sisteme kategorii teksta // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. T. 13. № 1. S. 73-79.
14. Zavarzina S.A. Rol' kognitivnykh skhem i freimov v inferentsial'nykh protsessakh // Lingvistika XXI veka: traditsii i novatsii: sbornik trudov po materialam mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii pamyati professora V.V. Lazareva, Pyatigorsk, 2016. S. 91-102.
15. Werth P. Text Worlds: Representing conceptual Space in Discourse. London: Longman, 1999. 390 p.
16. Semino E. Language and world creation in Poems and other texts. Longman. London and New York, 1997. 228 p.
17. Evans V. Conceptual vs. Inter-lexical Polysemy: An LCCM Theory Account. Language and thought: Contemporary cognitive linguistics / Compiled by A.A. Kibrik and A.D. Koshelev. Ed. by A.A. Kibrik, A.D. Koshelev, A.V. Kravchenko, Ju.V. Mazurova, and O.V. Fedorova. M.: Languages of Slavic Culture, 2015. 848 p.
18. Rowlands M. The Body in Mind: Understanding Cognitive Processes. Cambridge University Press, 1999. 284 p.
19. Fillmore Ch., Atkins B. Towards a Frame-based organization of the lexicon: the semantics of RISK and its neighbors // Frames, Fields, and Contrasts: New Essays in Semantics and Lexical Organization / A. Lehrer, E. Kittay (eds.). Hillsdale: Lawrence Erlbaum, 1992. P. 75-102.
20. Kratkii slovar' kognitivnykh terminov / Pod red. E.S. Kubryakovoi. M., 1996. S. 33.
21. Geissler E.A. Modern issues in Perception // Advances in Psychology 11. Elsevier, 2000. 345 p.
22. Dahl R. Genesis and Catastrophe: a true story. [Elektronnyi resurs] URL: http://letras.cabaladada.org/letras/genesis_catastrophe.pdf.
23. TROPESV84 (build 0007). [Elektronnyi resurs] URL: <http://www.semantic-knowledge.com/>.
24. Concept Net5. [Elektronnyi resurs] URL: <http://conceptnet5.media.mit.edu/>.